

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОСТИ

Введение. Виктимность понимается нами как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, которые способствуют дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья [5, с. 25].

Основная часть. Рассмотрим зарубежные теории формирования виктимности.

Карен Хорни, рассматривая структуру невротической личности, обращает внимание на детские переживания. Основываясь на своей практике, она приходит к выводу, что окружающая среда — главный источник формирования невротической личности. Она вводит понятие базальной тревожности как глубокого чувства одиночества и беспомощности. Данное чувство, по ее мнению, формируется в детстве, в системе детско-родительских отношений.

Эрих Фромм продолжает анализировать природу личности. В своей теории он исходил из нескольких экзистенциальных позиций: уникальности человека и способности каждого по-своему решать свои проблемы. Он утверждал, что среди экзистенциальных потребностей человека важнейшей является стремление к безопасности, которое формируется в детстве и в дальнейшем служит основой для развития индивидуальности. Стремление к безопасности является основой к установлению социальных связей с другими людьми и для личностного развития. Его подход, названный «гуманистическим психоанализом», предполагает, что основным источником страха, тревоги, чувства одиночества и изоляции человека является его отрыв от мира природной стихии.

Стимулирующими факторами развития личности, как утверждает Э. Фромм, выступают четыре экзистенциальные потребности: в установлении связей (сближение с другим через подчинение, власть или любовь), в преодолении себя (способность подняться над своим пассивным существованием, создавая или разрушая свою жизнь), в чувстве укорененности (рождающем чувство стабильности мира), в самоидентичности («Я — это Я, и никто другой»), в системе взглядов на мир.

Согласно М. Селигману, современная психология «стала виктимологией». Человек рассматривается в ней как принципиально пассивное существо со сниженной личной ответственностью и так называемой «выученной беспомощностью», когда он утверждает в мысли, что всегда будет жертвой других людей или обстоятельств [5, с. 345].

В основе виктимности находится социально-психологический механизм (А. В. Мудрик, Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий), который базируется на взаимодействии внешних, социальных и внутренних, психологических факторов: индивидуальные особенности, проявляющиеся на индивидуальном и личностном уровнях. Особенную заинтересованность предполагает анализ психологических механизмов виктимности как совокупности внутренних детерминант, обуславливающих дисбаланс между негативными внешними воздействиями и способностью преодолевать различные риски, угрозы, опасности [9, с. 2].

В рамках исследований (М. А. Одинцова, И. И. Мамайчук, О. В. Холичева и др.) основными представлены программирующие свойства личности, которые отражаются в поведении: социально обусловленные свойства личности — моральные свойства, направленность, мотивы, установки, проявляющиеся в отношении к людям, к себе, работе, вещам; индивидуально приобретенный опыт — навыки, знания, умения, уровень личной культуры, привычки; специфика взаимодействия с окружающим макро- и микро-социумом личности с помощью осуществления ее жизненного сценария [9, с. 2].

Психологами было предложено толкование виктимности не только как образа действия или бездействия (Д. А. Сорокотягина), девиации (Ю. А. Клейберг), психологического расстройства (И. Г. Малкина-Пых), предрасположенности (А. В. Мудрик), но и как устойчивой личностной особенности, обусловленной особым сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними (социальными) факторами, не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности.

Рассматривая транзактный анализ (Э. Берн), установка с позиции общения характеризуется ведущим эгосостоянием. Эгосостояние — совокупность связанных друг с другом способов поведения, чувств и мыслей, т. е. проявлением личности в данный момент.

Вместе с эгосостояниями значимой представляется концепция сценария жизни: сценарий — это план жизни; сценарий ведет к финалу; человек сам принимает решение о сценарии; сценарий лежит вне пределов осознания; люди искажают реальность в целях «оправдания» сценария; сценарий подкрепляется родителями [7, с. 247].

Жизненный сценарий — это своеобразный результат социализации и адаптации личности, стратегия приспособления к окружающей социальной среде на основе специфики восприятия себя и своих социальных связей (А. А. Реан), деформирование которых определяет жертвенную позицию личности с реализацией соответствующей программы поведения.

Выбор стиля поведения субъекта определяется образом мира. Образ мира — интегративное представление субъекта об окружающем мире, отражающее совокупность образов и личностных смыслов и выражающее эмоционально окрашенное отношение субъекта к миру [2, с. 89]. Конструирование образа мира происходит на внутренней структуре, которая включает в себя убеждения о доброжелательности/враждебности окружающего мира, его справедливости, представлении собственного «Я» («Я-концепция»). У виктимной личности преобладают базисные взгляды о враждебности и опасности окружающего мира и о собственном «Я», которое выражается слабым и некомпетентным, проявляясь в апатии, отказе от ответственности за себя и других, опасениях негативного влияния любых событий на свою жизнь, безнадежности, снижении самооценки, беспомощности [4, с. 99]. Чтобы оградить себя, свое слабое «Я», создаются защитные механизмы, происходит изоляция от внешнего мира.

По суждению Е. В. Руденского [7, с. 48], психологическим механизмом виктимности является дефицит культурного потенциала развивающейся личности, при котором создается угроза ее самоактуализации, адаптации и полноценного социального функционирования. Виктимность включает ряд особенностей: утрату психокультурной автономности; формирование психокультурного конформизма; неадекватное восприятие реальности; субъективную неудовлетворенность; утрату идентичности вследствие хронического переживания страха, опасений, тревожности, стрессов, фрустраций; дезинтеграцию индивидуальной «Я-системы»; агрессивно компенсирующее самоутверждение; неадекватные самопознание, самопереживание и самооценку; уменьшение толерантности к фрустрации; патогенную и деструктивную социальную адаптацию; нарушенную резистентность по отношению к стрессу.

Е. В. Руденский выделяет социально-психологическую уязвимость личности, уязвимость личности определяется в социально-психологической виктимологии личности как виктимность личности [8, с. 151].

Социально-психологическая виктимология личности трактует виктимность личности как социально-психологическую диспозицию, детерминирующую психологическую и социальную уязвимость личности.

Виктимность — это социально-психологическая диспозиция, выражающая предрасположенность личности стать жертвой: критических ситуаций личной жизни (психологическая виктимность личности); социальных деструкций (социальная виктимность личности).

Д. В. Ривман [6, с. 25] полагал, что виктимные предрасположение и способность являются специфическими личностными качествами. Они выступают как системные элементы, а субъективные качества виктимности — как элементы системы «человек—среда» [1, с. 9].

Социально-психологическая модель выделяет основные факторы, приводящие к виктимной личности: паттерны семейного воспитания, индивидуальные реакции личности на условия внешней среды, особенности влияния личного опыта, социальное влияние, ценностные диспозиции, психологические особенности.

Теоретический анализ показал, что виктимность личности формируется и закрепляется в виде моделей поведения на разных возрастных этапах онто- и дизонтогенеза [1, с. 10]. При изучении выделены несколько взаимосвязанных процессов появления дезадаптивного уровня виктимности: интериоризация культурных образцов виктимного поведения родителей, особенности прохождения этапов онтогенеза (формирование механизма совладания с агрессией через демонстрацию подчиняемого поведения, особенности прохождения половой идентификации), влияние виктимной ситуации в микро- и макроконтесте, роль индивидуального опыта.

Выделяется ряд периодов, наиболее критичных для возникновения виктимности как личностной особенности взаимодействия со средой: младенчество (Н. А. Мосс, К. С. Робсон), дошкольное детство (А. Фрейд, М. Кляйн), подростковый возраст (А. Л. Репецкая) [1, с. 10].

При анализе психологической литературы было выявлено, что виктимологическая обстановка делает личность уязвимой и ставит ее в позицию жертвы. Становление индивидуальной виктимности изучали в западной психологии Г. Блум, Р. Мосс, Р. Урсано, К. Хорни, Дж. Шеффер. Современное понимание процессов нарушения психической адаптации включает в себя не только скрытые эмоциональные нарушения, меж- и внутриличностные конфликты, но и индивидуальные механизмы переработки стресса и психологической защиты. На современном этапе данная проблема разрабатывается в исследованиях Т. Я. Сафронова, В. А. Тулякова, В. Е. Христенко и др.

И. В. Воеводин считал, что при стремлении к социальному одобрению, к личностному росту любопытство может привести при определенных социальных условиях к виктимизации личности [3, с. 9].

Итак, большинство ученых признает, что в основе механизмов возникновения виктимности личности лежит совокупность психологических, физиологических, биологических и социальных процессов.

Заключение. Психологическими механизмами формирования виктимности выступают: индивидуальные особенности, проявляющиеся на индивидуальном и личностном уровнях; внутренние детерминанты, обуславливающие дисбаланс между негативными внешними воздействиями и способностью преодолевать различные риски, угрозы, опасности; дефицит культурного потенциала развивающейся личности; социально-психологическая уязвимость; негативные коммуникативные установки и сценарии жизни; нарушение границ психологического пространства.

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 16 с.
2. Роль стереотипов психической активности в развитии личности : монография / М. М. Берулова [и др.] / под общ. ред. Г. А. Берулова. — М., 2010. — 157 с.
3. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. : 19.00.01 / М. П. Долговых. — М., 2009. — 189 с.
4. Падун, М. А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М. А. Падун, А. В. Котельникова // Психолог. журн. — 2008. — С. 98—106.
5. Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. — СПб., 2000. — 620 с.
6. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002. — 304 с.
7. Руденский, Е. В. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию / Е. В. Руденский, Ю. Е. Руденская. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2012. — 254 с.
8. Руденский, Е. В. Социализационный дефект онтогенеза личности как проблема социально-психологической виктимологии личности / Е. В. Руденский // Сиб. пед. журн. — 2014. — № 6. — С. 150—155.
9. Фоминых, Е. С. Психологические механизмы виктимности / Е. С. Фоминых // Концепт. — 2014. — № 5. — С. 1—7.

УДК 159.9(075)

А. К. Шабан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Учеными отмечается, что из-за низкого уровня развития социального интеллекта многие люди не способны к успешному социальному взаимодействию, а также к самоактуализации и самореализации. Например, американскими исследователями было выявлено, что высокий уровень способностей к учебе в регламентированных условиях (в школе, университете и пр.) выпускников университетов и колледжей не взаимосвязан с их жизненным успехом. И действительно, известны случаи, когда высокая успеваемость в обучении отнюдь не гарантирует успеха и высоких показателей в профессиональной деятельности [1].

Роль социального интеллекта, безусловно, высока и возрастает в современных социальных условиях. Проблема социального интеллекта в последнее время все больше изучается зарубежными и отечественными психологами. В настоящее время особое внимание ученых к изучению социального интеллекта обусловлено особенностями развития современного мира.

Социальный интеллект позволяет постоянно совершенствоваться, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям, глубже понимать партнера по взаимодействию и общению, предсказывая его и свое поведение. Социальный интеллект создает благоприятные предпосылки для самораскрытия, самореализации, самодостаточности и толерантности личности, что обеспечивает актуальность социальному интеллекту как предмету исследования психологической науки [2].

Понятие социального интеллекта по-разному трактуется в зарубежной и отечественной психологии. Так, в зарубежной психологии социальный интеллект рассматривается в качестве социального дара, обеспечивающего гладкость в отношениях с людьми, продуктом которого является социальное приспособление, а не глубина понимания, а также как интеллект индивида, формирующийся в ходе его социализации, под воздействием социокультурных условий [3, с. 35]. В отечественной же психологии социальный интеллект рассматривается как третья характеристика интеллектуальной структуры, в дополнение к практическому и логическому интеллекту, как способность практически решать задачи на общение и талант общения [3, с. 40].

Несмотря на различные исследования в данной области, остается целый ряд нерешенных вопросов, так как в известных концепциях нет однозначного ответа на вопросы о природе, условиях и факторах становления развития социального интеллекта.

Исследование социального интеллекта также ценно с точки зрения его практической значимости и применения в самых различных областях жизни и деятельности человека. Несомненно, социальный